Осмысление феномена спорта в русской литературе начала XX века (на примере рассказов А.И. Куприна)

Understanding of the phenomenon of sport in Russian literature of the early XX century (on the example of A.I. Kyprin's stories)

СЛЕПЦОВА
Татьяна
Васильевна

Старший преподаватель кафедры связей с общественностью и иностранных языков Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (СибГУФК), г. Омск
Рабочий адрес: г. Омск, ул. Масленникова, 148, каб. 207
Телефон: 8-3812-36-43-75
E-mail: pr-sibgufk@mail.ru

SLEPTSOVA
Tatiana
Vasilievna

Senior lecturer of the Department of public relations and foreign languages Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
Business address: Omsk, Maslennikova St., 148, of. 207
Phone: 8-3812-36-43-75
E-mail: pr-sibgufk@mail.ru

Ключевые слова: спорт как социокультурное явление, коммерциализация и профессионализация спорта, текст художественного произведения.

Keywords: sport as a socio-cultural phenomenon, commercialization and professionalization of sports, text of art work.

Аннотация. Культурологический анализ текстов художественных произведений классика русской литературы А.И. Куприна позволяет определить положение человека

Annotation. The culturological analysis of texts of art works of the classic of Russian literature A.I. Kuprin enable us to determine the position of a man in the area of sports and show

в пространстве спорта и показать специфику процессов профессионализации и коммерциализации российского спорта в начале XX в. В литературе начала XX в. отражены социальные проблемы и реалии, связанные с утверждением спорта в условиях российской действительности: его коммерциализация и профессионализация; интерес к личности спортсмена с точки зрения выгодного «вложения капитала»; демократизация спорта; тенденция повышения зрелищности спортивных состязаний и цирковых выступлений; развитие рекламы и спортивной прессы. Вовлечение спорта в сферу общественного разделения труда эпохи капитализма обусловило появление спортсменов-профессионалов, тренеров, спортивных функционеров и букмекеров. В профессиональном спорте, охватившем борьбу, бокс, конный спорт, тяжёлую атлетику, гимнастику, авиационные конкурсы, шахматы, всё сильнее проявлялись такие черты, как систематичность тренировки спортсменов, увеличение нагрузки, периодичность выступлений, совершенствование технической стороны выступлений, соперничество (нередко — с иностранными спортсменами). Тексты свидетельствуют о проявлении в профессиональном спорте антигуманных черт: жестокости по отношению к сопернику, обмана и подкупа, стремления к победе любой ценой.

the specifics of the processes of professionalization and commercialization of Russian sport in the early XX century. The literature of the early XX century reflected social issues and realities associated with the consolidation of sports in the Russian reality: its commercialization and professionalization; interest toward the personality of an athlete in terms of profitable “capital investment”; democratization of sports; tendency of enhancement of visual appeal of sports competitions and circus performances; development of advertising and sports printed media. Involvement of sports in the area of social division of labor of capitalistic era determined the emergence of professional athletes, trainers, sports officials and bookmakers. Professional sports, including fighting, boxing, equestrianism, weightlifting, gymnastics, aviation competitions, chess, all the more expressed such things as systematic training of athletes, load increase, periodicity of performances, improvement of technical part of performances, competitiveness (often with foreign athletes). The texts confirm the manifestation of inhumane features manifestation in professional sports: cruelty towards the opponent, fraud and bribery, desire to win at any cost.

Актуальность. В России процесс зарождения спорта как социокультурного явления совпадает с генезисом современного профессионального спорта. Коммерциализация, обусловленная развитием капиталистических отношений, оказала влияние на многие стороны общественной жизни, в том числе и на сферу спорта. Рыночные отношения предоставляли спортсменам возможность как можно дороже «продать» свой профессиональный талант, продемонстрировать широкой общественности спортивное мастерство, силу и ловкость. Как правило, профессиональными спортсменами становились люди, имеющие ограниченные материальные возможности, и спортивные состязания превращались у них в форму заработка [3].

Обсуждение. Рубеж XIX—XX вв. характеризуется растущим интересом представителей разных сословий к зрелищным мероприятиям, и, соответственно, возрастающим числом посетителей спортивных соревнований и участников пари. Конные скачки, борьба, кулачные бои привлекали внимание и как зрелищные мероприятия, и как состязания профессионалов, где можно было делать весьма выгодные ставки [4].

Источниками для изучения спорта в момент его зарождения и первых этапов развития могут выступать тексты художественных и мемуарных произведений «как документы эпохи», не испытавшие идеологических установок. Соответственно, культурологический анализ текстов художественных произведений рассматривается как один из **методов исследования** феномена спорта.

Осмысление социокультурного явления в литературе — показатель степени его принятия и укоренённости в культурном пространстве. В конце XIX — начале XX вв. в творчестве Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.И. Куприна, И.А. Бунина, Д.В. Григоровича, В.А. Гиляровского, А. Грина и др. писателей появились произведения, в сюжетной канве которых нередко упоминались или описывались занятия гимнастикой, катание на коньках, увлечение лаун-теннисом, прогулки на лошадях, состязания спортсменов-профессионалов, тренировки [5]. В творческом наследии А.И. Куприна можно выделить несколько произведений, которые позволяют современному читателю, благодаря исторической ретроспективе, увидеть особенности развития профессионального спорта в России, прочувствовать «настроение» эпохи: «Allez!» (1897), «В цирке» (1902), «Изумруд» (1907).

Сюжет рассказа «В цирке» основан на реальных событиях. Впервые он был напечатан в первом номере журнала «Мир божий» в 1902 г. В 1901 г. в письме Л.И. Елпатьевской, жене врача и писателя С.Я. Елпатьевского, Куприн писал: «Облюбовал я одну темку, вот она в сжатом виде: профессиональный атлет, борец, русский, даже полуинтеллигент, должен состязаться вечером в цирке с американцем Джоном Ребером. Отказываться уже нельзя, он внёс 100 р. на пари, и афиши выпущены. Но он чувствует с утра озноб и лень во всём теле.

Видит на репетиции утром своего противника (тот тренируется) и чувствует страх. Вечером он борется, побеждает и умирает у себя в уборной, не успев снять трико, от разрыва сердца. Тема сама по себе не больно сложная, но какой простор для меня: цирк днём во время репетиции и вечером во время представления, жаргон, обычаи, костюмы, описание борьбы, напряжённых мускулов и красивых поз, волнений толпы и т.д.».

В процессе работы над рассказом автор изменил первоначальный вариант замысла. Остановимся на нескольких отрывках. В первой части рассказа главный герой Никита Ионович Арбузов — на приёме у доктора Луховицына по поводу плохого самочувствия: озноба, слабости и боли в области сердца. В начале осмотра доктор любуется *«…его огромным, выхоленным, блестящим, беднорозовым телом с резко выступающими буграми твёрдых, как дерево, мускулов.*

— И чёрт же возьми, какая силища! – говорил он, тиская изо всех сил своими тонкими цепкими пальцами попеременно то одно, то другое плечо Арбузова. — Это уж что-то даже нечеловеческое, а лошадиное, ей-богу. На вашем теле хоть сейчас лекцию по анатомии читай — и атласа никакого не нужно»[1]. Красивое телосложение атлета, а также его скромность, интеллигентность и деликатность — воплощение эстетической категории «прекрасное».

После осмотра доктор не советует Арбузову участвовать в поединке, так как у атлета склонность к гипертрофии сердца — болезни людей, занимающихся усиленной мускульной работой. Однако Арбузов намерен выступать, поскольку предстоит третья решающая схватка с Ребером, развешаны афиши с аншлагом предстоящего выступления борцов и внесены деньги в размере 100 рублей. Отказ от выступления засчитывается как поражение, к тому же участником выплачивается неустойка дирекции цирка.

Привлекает внимание содержание аншлага: «Цирк бр. Дювернуа. Сегодня состоится 3-я решительная борьба по римско-французским правилам между известным американским чемпионом г. Джоном Ребером и знаменитым русским борцом и Геркулесом г. Арбузовым на приз в 100 руб. Подробности в афишах». Аншлаги, афиши — одно из средств привлечения большого количества зрителей на подобные мероприятия. В тексте указано, что возле здания цирка, где проходило состязание атлетов, «длинной вереницей стояли вдоль улицы сани и кареты».

В рассказе достаточно много информации о специфике борьбы как вида спорта, развивающегося на почве русских традиций народной борьбы и кулачных боёв в начале XX в. Накануне выступления Арбузов видит тренировку противника Ребера, борющегося со своим помощником — американцем Гарваном. На жаргоне профессиональных атлетов таковых называли «волками»

[1] *Куприн А.И. В цирке. — В кн.: А.И. Куприн. Сочинения в трёх томах. Том второй. — Государственное издательство художественной литературы. М., 1953. — С.3 — 4.*

или «собачками». Роль помощников выполняли или молодые, неуверенные в себе атлеты, «ещё не овладевшие разными секретами и не выработавшие приёмов, или старые, но посредственные борцы». Вместе со знаменитым борцом они разъезжали по странам и городам и помогали ежедневно тренироваться. Перед матчем с серьёзным борцом на соперника выпускались «волки» или «собачки» для того, чтобы понаблюдать за промахами будущего противника и оценить его преимущества.

В рассказе Куприн упоминает факт, что Ребер уже спускал на Арбузова одного из своих помощников — англичанина Симпсона — и «*отметил главные недостатки и преимущества Арбузова: тяжёлый вес и большой рост при страшной мускульной силе рук и ног, смелость и решительность в приёмах, а также пластическую красоту движений, всегда подкупающую симпатии публики, но в то же время сравнительно слабые кисти рук и шею, короткое дыхание и чрезмерную горячность*»[2]. Ещё тогда Ребер определил стратегию и тактику борьбы: «*…с таким противником надо держаться системы обороны, обессиливая и разгорячая его до тех пор, пока он не выдохнется; избегать охватов спереди и сзади, от которых трудно будет защищаться, и главное — суметь выдержать первые натиски, в которых этот русский дикарь проявляет действительно чудовищную силу и энергию*»[3] .

Из данного отрывка можно сделать следующее заключение: русские атлеты превосходили иностранных противников в физической силе, красивом телосложении, следовании этическим нормам, а иностранцы — в знании технических сторон борьбы, расчёте и прагматизме. Накапливание технических и тактических знаний шло полным неудач путём подражания выдающимся спортивным деятелям и приобретения личного опыта. Такая ситуация складывалась по причине недостаточного знания факторов, влияющих на достижение спортивных результатов, а также отчуждённого отношения к спорту медиков и педагогов.

С культурологической точки зрения представляет интерес описание костюма Арбузова: «*…он одевался машинальными, привычными движениями, заботливо расправляя и натягивая на своём теле тонкое трико и крепко затягивая вокруг живота широкий кожаный пояс. Поставив ногу на свободный стул, стал тщательно обматывать вокруг икры тонкие ремни от туфли*»[4]. Однако перед самым поединком доктор предупредил Арбузова, что бороться для него сейчас — чистое безумие: «*Пульс, как молоток, и руки совсем холодные. Поглядите в зеркало, как у вас расширены зрачки*».

Куприн передаёт эмоциональное напряжение публики, когда представлялись атлеты и зачитывались правила борьбы: «*Лица побледнели, рты полурас-*

[2] *Там же. — С.10*
[3] *Там же. — С.10 — 11*
[4] *Там же. — С.25*

крылись, головы выдвинулись вперёд, глаза с жадным любопытством приковались к фигурам атлетов, неподвижно стоявших на брезенте…».

Интересно описание внешности соперников и поз, в которых они стоят перед поединком, где Куприн передал психологическое напряжение героев: «*Ребер стоял, слегка выдвинув вперёд ногу, упираясь одной рукой в бок, в небрежной и самоуверенной позе и, закинув назад голову, обводил глазами верхние ряды. Он знал по опыту, что симпатии галереи будут на стороне его противника, как более молодого, красивого, изящного, а главное, носящего русскую фамилию борца, и этим небрежным, спокойным взглядом точно посылал вызов разглядывавшей его толпе. Он был среднего роста, широкий в плечах и ещё более широкий к тазу, с короткими, толстыми и кривыми, как корни могучего дерева, ногами, длиннорукий и сгорбленный, как большая, сильная обезьяна. <…> Этот страшный затылок невольно возбуждал в зрителях смутное и боязливое представление о жёсткой, нечеловеческой силе.*

Арбузов стоял в той обычной позе профессиональных атлетов, в которой они снимаются всегда на фотографиях, то есть со скрещенными на груди руками и со втянутым в грудь подбородком. Его тело было белее, чем у Ребера, а сложение почти безукоризненное: шея выступала из низкого выреза трико ровным, круглым, мощным стволом, и на ней держалась свободно и легко красивая, рыжеватая, коротко остриженная голова с низким лбом и равнодушными чертами лица. Один только раз он… обернулся на зрителей. Весь цирк, сверху донизу наполненный людьми, был точно залит сплошной чёрной волной»[5].

Куприн передаёт эмоциональное состояние Арбузова: он понял, что нет возврата назад, какая-то роковая сила привела его сюда, и от этих мыслей он «*…почувствовал себя беспомощным, растерянным и слабым, как заблудившийся ребёнок, и в его душе тяжело шевельнулся настоящий животный страх, тёмный инстинктивный ужас…*»

Автор достаточно подробно, с элементами психологизма описывает поединок: «*Сначала они пробовали захватить друг друга за кисти рук, за локти и за плечи, вывертываясь и уклоняясь в то же время от захватов противника. Движения их были медленны, мягки, осторожны и расчётливы, как движения двух больших кошек… Упираясь виском в висок и горячо дыша друг другу в плечи, они постоянно переменяли место и обошли кругом всю арену… Арбузов почувствовал, что Ребер изо всех сил мнёт пальцами его бицепсы, стараясь причинить им боль и обессилить их. <…> Некоторое время Ребер точно раздумывал и примеривался. Потом искусным движением он просунул свою руку сзади, под мышкой у Арбузова, изогнул её вверх, обхватил жёсткой и сильной ладонью его шею и стал нагибать её вниз, между тем как другая рука, окружив снизу живот Арбузова, старалась перевернуть его тело по оси. Арбузов сопро-*

[5] *Там же. — С.27–28*

тивлялся, напрягая шею, шире расставляя руки и ближе пригибаясь к земле. Борцы не двигались с места, точно застыв в одном положении»[6].

Однако в этот момент случилось то, что и позволило американцу Реберу стать победителем: «*И вдруг прежняя, знакомая физическая тоска разрослась у Арбузова около сердца, наполнила ему всю грудь, сжала судорожно за горло, и всё тотчас же стало для него скучным, пустым и безразличным…*». Поднявшись на ноги, Арбузов видел кивавшего публике Ребера, слышал исступлённые крики публики. Шатаясь, он дошёл до своей уборной, где и умер.

Позже Куприн прокомментировал корреспонденту «Петербургской газеты» (1905, № 203, 4 августа) следующее: «В Одессе я знавал русского атлета Арбузова, которого я потом изобразил "В цирке"». Таким образом, в основе сюжета рассказа — реальное событие, которое нашло отражение в тексте художественного произведения.

Процессы профессионализации и коммерциализации спорта показаны ещё в одном рассказе Куприна — «Изумруд», опубликованном в 1907 г. На рубеже веков конные забеги собирали на ипподромах столицы и крупных провинциальных городов большое количество зрителей, которые с азартом заключали пари и делали ставки на огромные суммы денег. Довольно часто азарт игроков был искусственно подогреваем, что приводило к подтасовкам. Указанные реалии времени показаны в «Изумруде»[7].

Автор привёл эпиграф: «Посвящаю памяти несравненного пегого рысака Холстомера». Писатель передал атмосферу дня больших скачек на ипподроме: тщательную подготовку лошадей конюхами, непосредственно соревнования и трагический финал. Куприн как мастер повествования продемонстрировал глубокое и тонкое чувствование психологии лошади, показав волнение Изумруда: «*…Осторожно переступив через порог, Изумруд с радостью долго потянул в себя пряный воздух, потом затрясся шеей и всем телом и звучно зафыркал… Изумруду не стоялось. Хотелось сильных движений, щекочущего ощущения воздуха, быстро бегущего в глаза и ноздри, горячих толчков сердца, глубокого дыхания*»[8].

Художественные детали, указанные в рассказе, позволяют читателям достаточно полно представить время и место проведения скачек, предметы, настроение людей. «*Из сарая выкатывали лёгкие двухколёсные с высокими сиденьями американки; их металлические спицы весело сверкали на ходу, а красные ободья и красные широкие выгнутые оглобли блестели новым лаком. Изумруд был уже окончательно высушен, вычищен щётками и вытерт шерстяной рукавицей, когда пришёл главный наездник конюшни, англичанин…*»[9].

---

6 *Там же. — С.29-30*
7 *Куприн А.И. Изумруд. — В кн.: А.И. Куприн. Повести и рассказы. — М.: Московский рабочий, 1987. — С.451.*
8 *Там же. — С.455*
9 *Там же. — С.364*

Далее в рассказе следует описание ипподрома и трибуны, где «*…двигалась и гудела чёрная человеческая толпа*». Куприн очень тонко передал и психологию лошади: «*Изумруд чувствовал, как тысяча глаз неотступно провожала его, и он ясно понимал, что эти глаза ждут от него быстрых движений, полного напряжения сил, могучего биения сердца, — и это понимание сообщало его мускулам счастливую лёгкость*». В рассказе есть описание других лошадей, но всё внимание читателя сосредоточено на Изумруде.

Кульминационный момент рассказа — скачки: проносящиеся трибуны, движения и голос англичанина, высшее напряжение сил лошади. «*И Изумруд, проносясь стремительно мимо столба, разрывает контрольную нитку, даже не заметя этого. Крики, смех, аплодисменты водопадом низвергаются с трибуны. Белые листки афиш, зонтики, палки, шляпы кружатся и мелькают между движущимися лицами и руками. Англичанин бросает вожжи. «Кончено. Спасибо, милый!» — говорит Изумруду это движение, и он, с трудом сдерживая инерцию бега, переходит в шаг*»[10].

Но далее случается непредвиденное: толпа подбегает к лошади, кричит и машет руками. «*Поддельная лошадь, фальшивый рысак, обман, мошенничество, деньги назад!*» — слышит Изумруд. Рассказ имеет трагический конец: ночью Изумруд был отравлен.

В рассказе А.И. Куприна «Изумруд» нашли отражение такие эстетические категории, как «прекрасное» и «трагическое». Автор любуется силой и энергией молодого рысака, восхищается его выступлением и блестящей победой, как положительные отмечает моменты отношения англичанина к Изумруду. Категория «трагическое» отражена в финале рассказа как хладнокровное, порой жестокое отношение людей к животным.

Выводы. В литературе начала XX в. отражены социальные проблемы и реалии, связанные с утверждением спорта в условиях российской действительности: его коммерциализация и профессионализация; интерес к личности спортсмена с точки зрения выгодного «вложения капитала»; демократизация спорта; тенденция повышения зрелищности спортивных состязаний и цирковых выступлений; развитие рекламы и спортивной прессы. Вовлечение спорта в сферу общественного разделения труда эпохи капитализма обусловило появление спортсменов-профессионалов, тренеров, спортивных функционеров и букмекеров. В профессиональном спорте, охватившем борьбу, бокс, конный спорт, тяжёлую атлетику, гимнастику, авиационные конкурсы, шахматы, всё сильнее проявлялись такие черты, как систематичность тренировки спортсменов, увеличение нагрузки, периодичность выступлений, совершенствование технической стороны выступлений, соперничество (нередко — с иностранными спортсменами). Тексты свидетельствуют о проявлении в профессиональном спорте антигуманных черт: жестокости по отношению к сопернику, обмана и подкупа, стремления к победе любой ценой.

[10] *Там же. — С.462*

ЛИТЕРАТУРА | BIBLIOGRAPHY

1. Куприн А.И. В цирке. — В кн.: А.И. Куприн. Сочинения в трёх томах. Том второй. — Государственное издательство художественной литературы. М., 1953. — С. 3 - 31.

2. Куприн А.И. Изумруд. — В кн.: А.И. Куприн. Повести и рассказы. — М.: Московский рабочий, 1987. — С. 450 — 464.

3. Починкин, А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России: автореф. диссерт. … д-ра пед. наук / А.В. Починкин. — М., 2007. — 51 с.

4. Сараф, М.Я. Спорт в культуре XX века (становление и тенденции развития) / М.Я. Сараф // Теория и практика физической культуры. – 1997. — №7. — С. 5 — 12.

5. Слепцова, Т.В. Феномен физической культуры и спорта в отечественной литературе XIX — начала XX вв. / Т.В. Слепцова // Омский научный вестник. — 2009. — № 5 (81). — С. 178 — 182.

1. Kuprin A.I. In the circus. — In the book: A.I. Kuprin. Works in three volumes. Volume Two. — State publishing house of fiction. M., 1953. — P. 3 — 31.

2. Kuprin A.I. Emerald. — In the book: A.I. Kuprin. Tales and stories. — M.: Moscow Worker, 1987. — P. 450 — 464.

3. Pochinkin, A.V. Formation and development of professional commercial sports in Russia: Author's abstract of the thesis Doctor of Education / A.V. Pochinkin. — M., 2007. — 51 p.

4. Saraf, M.Ya. Sport in the culture of the XX century (formation and development tendencies) / M.Ya. Saraf // Theory and practice of physical education. — 1997. — №7. — P. 5 — 12.

5. Sleptsova, T.V. Phenomenon of physical education and sports in the Russian literature of XIX — early XX centuries / T.V. Sleptsova // Omsk Scientific News. — 2009. — № 5 (81). —P. 178 — 182.